Банковская тайна по Закону о банках

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Законодательная традиция

Банковская тайна в Сингапуре основана на законе. Закон о банках (Banking Act) впервые был внесён в парламент в 1962 году. Однако из-за вопросов, связанных с введением новой валюты, его приняли лишь в 1970 году как Закон № 41 1970 года, вступивший в силу 1 января 1971 года.[1] До 2001 года прежняя статья 47(1) касалась в основном надзорного органа: она в целом запрещала Денежно-кредитному управлению выяснять обстоятельства отдельных клиентов.[2] Общее право признавало обязанность соблюдать конфиденциальность, сформулированную английским Апелляционным судом в деле *Tournier v National Provincial and Union Bank of England* [1924] 1 KB 461. До 2001 года оба источника существовали параллельно.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Правительство считало тайну преимуществом финансового центра. В заявлении в парламенте о положениях о банковской тайне правительство пояснило: «Строгая банковская тайна важна для сохранения доверия клиентов к нашей банковской системе».[34] Эта фраза резюмирует официальную позицию 2000-х годов. Конфиденциальность считалась общественным благом, поскольку поддерживала доверие вкладчиков и инвесторов. Кроме того, она была конкурентным преимуществом в то время, когда правительство решило бороться за частный капитал.

Новая редакция статьи 47 в 2001 году

В 2001 году правительство пересмотрело законодательство и полностью заменило статью 47. Закон о внесении изменений в Закон о банках 2001 года (Banking (Amendment) Act 2001), Закон № 23 2001 года, отменил прежнее положение и ввёл новую статью вместе с новым Третьим приложением.[56] Статья 47(1) теперь гласит: «Информация о клиентах не может каким-либо образом раскрываться банком в Сингапуре или кем-либо из его должностных лиц любому другому лицу, за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим Законом».

Структура нового положения была своеобразной. Пункт (2) допускает раскрытие только для целей, перечисленных в первой графе Третьего приложения, лицам, указанным во второй графе, и с соблюдением условий из третьей графы.[7] Приложение состоит из двух частей. В части I перечислены случаи раскрытия, после которых дальнейшее раскрытие не запрещено. Это, например, раскрытие с письменного разрешения клиента, в связи с наследственными делами, банкротством или ликвидацией, в разбирательствах между

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

банком и клиентом, на основании приказа об обращении взыскания на имущество у третьего лица (garnishee order), по положениям Закона о доказательствах (Evidence Act) о банковских книгах, а также для расследования или уголовного преследования правонарушений, предусмотренных писаным правом. В части II перечислены случаи раскрытия, после которых сам получатель обязан хранить тайну, например раскрытие должностным лицам, аудиторам и профессиональным консультантам банка.

Особый порядок действовал для надзорного органа по месту нахождения головного офиса иностранного банка. Раскрытие информации материнскому надзорному органу иностранного банка допускалось лишь в случае строгой необходимости для исполнения его запроса. Но и тогда ему нельзя было раскрывать никакой информации о депозитах. Для швейцарских и европейских банков, расширявших свою деятельность в Сингапуре, это означало, что сведения о депозитах их азиатских клиентов были защищены даже от надзорных органов их собственных стран.

Санкции и защита разбирательств

Санкции были существенными. Лицо, нарушившее статью 47(1) или (5), при осуждении несёт ответственность: физическое лицо — в виде штрафа до 125 000 сингапурских долларов или лишения свободы на срок до трёх лет либо того и другого. В остальных случаях штраф может достигать 250 000 сингапурских долларов.[8] Если информация о клиенте может быть раскрыта в производстве по делу о несостоятельности или в разбирательстве между банком и его клиентом, суд вправе распорядиться о закрытом слушании. Публикация сведений,

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

способных раскрыть личность стороны, в нарушение такого распоряжения сама по себе является правонарушением и карается штрафом до 125 000 сингапурских долларов.

Статья 47(8) добавила элемент, особенно интересный для частных банков. Она предусматривает, «во избежание сомнений», что ничто в этой статье не препятствует банку заключить с клиентом прямое соглашение о более высокой степени конфиденциальности, чем предписывает Закон.[9] Статья 47(9) обязывает MAS хранить в тайне любую информацию о клиентах, которую оно получает попутно в ходе проверок и которая не нужна для надзора. Таким образом, закон защищал клиента от банка, от третьих лиц и в определённых пределах от надзорного органа.

Подтверждение исчерпывающего режима

Новая редакция поставила вопрос о том, применяются ли по-прежнему исключения общего права, признанные в деле *Tournier*. Апелляционный суд ответил на него в деле *Susilawati v American Express Bank Ltd*, решённом 27 февраля 2009 года. Суд постановил, что статья 47 устанавливает исключительный режим банковской тайны в Сингапуре и законодательная схема не оставляет места для четырёх общих исключений общего права.[10] Решение опубликовано в [2009] 2 SLR(R) 737. Одни комментаторы критиковали суд за смешение договорной обязанности банка с его обязанностью по закону. Другие защищали результат как естественное прочтение слов «за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим Законом».

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

На практике это означало закрытый перечень. Банк в Сингапуре мог раскрыть информацию о клиенте только через одно из оснований, указанных в Третьем приложении. Жертвы мошенничества, стремившиеся получить сведения до начала разбирательства, обнаружили, что фактически единственным доступным путём было ходатайство о доступе к банковским книгам по Закону о доказательствах.[11] Для центра управления капиталом закрытый перечень давал клиентам предсказуемость. Одновременно он ограничивал инструменты кредиторов и иностранных истцов. Это противоречие обострялось по мере роста объёма иностранного капитала.

Тайна и преступность

Правительство неизменно утверждало, что тайна не защищает преступников. Пункт 5 части I Третьего приложения разрешает раскрытие для исполнения приказа или запроса, основанного на писаном праве, в ходе расследования или уголовного преследования правонарушения, а также для подачи жалобы или заявления о правонарушении.[12] Закон о взаимной помощи по уголовным делам (Mutual Assistance in Criminal Matters Act) позволял Сингапуру содействовать иностранным государствам в уголовных расследованиях. Слабое место находилось в другом. На протяжении большей части десятилетия уклонение от уплаты иностранных налогов не было преступлением, открывающим эти основания. Налоговые соглашения Сингапура допускали обмен банковской информацией лишь в ограниченных случаях. В 2010 году представительница MAS описала положение так: положения о банковской конфиденциальности «защищают частную жизнь добросовестных инвесторов и вместе с тем позволяют

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

предоставлять банковскую информацию иностранным органам, когда речь идёт о преступлениях или расследованиях».[13]

Перелом наступил в 2009 году. В пресс-релизе от 7 марта 2009 года, за шесть дней до того, как Федеральный совет Швейцарии сделал тот же шаг, Министерство финансов объявило, что Сингапур поддерживает стандарт ОЭСР об обмене информацией по запросу. В нём говорилось, что стандарт «соответствует сингапурской системе банковской конфиденциальности, которая не укрывает преступников».[14] Тем не менее в начале апреля 2009 года ОЭСР включила Сингапур в список юрисдикций, которые взяли на себя обязательство соблюдать стандарт, но в существенной мере его не выполнили.[15] Последовавшим законодательным изменениям и более позднему переходу к автоматическому обмену посвящена часть E, глава II.

Распространённое заблуждение

Часто говорят, что Сингапур просто скопировал швейцарскую банковскую тайну. Оба режима действительно используют уголовные санкции. Но в одном решающем отношении их структура различается. Статья 47 швейцарского Закона о банках (BankG) карает нарушение профессиональной тайны, содержание которой определяется частным правом и защитой личности. Статья 47 сингапурского Закона о банках сама определяет допустимые случаи раскрытия — в закрытом перечне Третьего приложения. После дела *Susilawati* рядом с ним не сохранилось ни одного исключения общего права.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Примечания

1. Goh, CBFL Working Paper, 29 декабря 2016 г., указ. соч., раздел II и сноски 12–14: Закон о банках впервые внесён в парламент в 1962 году (Singapore Parliamentary Debates, 16 января 1962 г., т. 15); Закон № 41 1970 года, вступил в силу 1 января 1971 года; в переходный период применялся Malayan Banking Ordinance. Goh, CBFL Working Paper, указ. соч., раздел II и сноски 28–29: традиционно считалось, что обязанность банкира соблюдать конфиденциальность регулируется как общим правом согласно *Tournier v National Provincial and Union Bank of England* [1924] 1 KB 461, так и Законом о банках. ↩

2. Goh, CBFL Working Paper, указ. соч., раздел II: "the old Section 47(1) which generally prohibited the Monetary Authority of Singapore (MAS) from enquiring into the affairs of a customer" была заменена в 2001 году. ↩

3. Goh, CBFL Working Paper, указ. соч., раздел II, с цитатой из Singapore Parliamentary Debates: "The banking secrecy provisions of the Banking Act protect the confidentiality of customer information. Tight banking secrecy is important to maintaining the confidence of customers in our banking system". ↩

4. Goh, сноски 3 и 15, приводит это заявление по Singapore Parliamentary Debates, 16 мая 2002 г., т. 73, стб. 1689–1690. ↩

5. Goh, CBFL Working Paper, указ. соч., раздел II: в 2001 году правительство провело пересмотр; "the erstwhile provisions under Section 47 of the Banking Act were completely repealed and replaced"; Banking Act (Cap 19), s 47 и Third Schedule в воспроизведении DataGuidance, каждый пункт с законодательной пометкой [23/2001]. Banking Act (Cap 19), s 47(1), текст с изменениями, внесёнными Законом № 23 2001 года, в воспроизведении DataGuidance, "The Banking Act (Cap. 19), s 46, s 47, sch 3". ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

6. Сообщается, что статья 47 в новой редакции вступила в силу 18 июля 2001 года. ↩

7. Banking Act (Cap 19), s 47(2), с изменениями, внесёнными Законом № 23 2001 года (текст DataGuidance, указ. соч.). Banking Act (Cap 19), Third Schedule, Part I ("Further disclosure not prohibited"), пункты 1–9, и Part II ("Further disclosure prohibited"), пункт 1, с изменениями, внесёнными Законом № 23 2001 года (текст DataGuidance, указ. соч.). Banking Act (Cap 19), Third Schedule, Part I, пункт 8 и третья графа, условие (a): "No deposit information shall be disclosed to the parent supervisory authority"; условие (b) об обязанностях этого органа по соблюдению конфиденциальности (текст DataGuidance, указ. соч.). ↩

8. Banking Act (Cap 19), s 47(6)(a) и (b), с изменениями, внесёнными Законом № 23 2001 года (текст DataGuidance, указ. соч.). Banking Act (Cap 19), s 47(3) и (4), с изменениями, внесёнными Законом № 23 2001 года (текст DataGuidance, указ. соч.). ↩

9. Banking Act (Cap 19), s 47(8), с изменениями, внесёнными Законом № 23 2001 года (текст DataGuidance, указ. соч.). Banking Act (Cap 19), s 47(9), с изменениями, внесёнными Законом № 23 2001 года (текст DataGuidance, указ. соч.). ↩

10. *Susilawati v American Express Bank Ltd* [2009] SGCA 8, CA 140/2007, решение от 27 февраля 2009 г. (Chan Sek Keong CJ, Andrew Phang Boon Leong JA и V K Rajah JA, мотивировка изложена V K Rajah JA): статья 47 — "now the exclusive regime governing banking secrecy in Singapore", не оставляющий "no room for the four general common law exceptions" из *Tournier*. Goh, CBFL Working Paper, указ. соч., сноски 9 и 30–32: *Susilawati v American Express Bank Ltd* [2009] 2 SLR(R) 737, [64]–[70]. Goh, CBFL Working Paper, указ. соч., раздел II и сноска 33, с указанием на критику Tan Yun Hui и Poh Chu Chai и в защиту толкования в *Susilawati*. ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

11. Goh, CBFL Working Paper, указ. соч., разделы I–II: при действующем режиме банковской тайны для получения документов от банков до предъявления иска (pre-action discovery), вероятно, остаётся доступным лишь ходатайство о доступе к банковским книгам по Закону о доказательствах. ↩

12. Banking Act (Cap 19), Third Schedule, Part I, пункт 5 (текст DataGuidance, указ. соч.). Goh, CBFL Working Paper, указ. соч., раздел II и сноска 24: Mutual Assistance in Criminal Matters Act (Cap 190A) позволяет органам Сингапура по запросу иностранного государства содействовать расследованию и сбору доказательств по уголовным делам. ↩

13. *Business Times*, 24 сентября 2010 г., указ. соч., с цитатой Jacqueline Ong, представительницы MAS. ↩

14. Ministry of Finance, пресс-релиз "Singapore Endorses the OECD Standard for Exchange of Information", 7 марта 2009 г.: стандарт "is consistent with Singapore's system of banking confidentiality, which does not shelter criminals"; он "does not preclude countries from having such confidentiality or privacy safeguards"; Сингапур как "a trusted centre for finance and a responsible jurisdiction". Goh, CBFL Working Paper, указ. соч., сноска 21, датирует тот же пресс-релиз 6 марта 2009 г. О швейцарском решении от 13 марта 2009 года см. Ressos, *Genève, place financière internationale*, часть E, глава III. ↩

15. Ministry of Finance, ответ министра финансов Tharman Shanmugaratnam на парламентский запрос Ms Sylvia Lim, 28 мая 2009 г., "Organisation for Economic Cooperation and Development (Singapore on the 'Grey List')": Сингапур был включён в список в начале апреля 2009 года; ОЭСР "does not regard Singapore as a tax haven". ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com